Тяжёлые пулемёты слабо брали кролика с гигантским рогом. Он подготовился к новой атаке - он побежал и попытался пробить броню мехи своим рогом. Удар был сокрушительной силы: на роботе осталась вмятина. Хуже того, Красин чуть не рухнул.

-Давай, поворачивайся, пидор! - завопила Шпатель, стремясь выровнять машину, продолжая отбиваться от Альмиража, когда Карим кидал из кабины появившиеся из воздуха бомбы, которые не слишком его били. Базарить за жизнь со Шнурком, который пытался полить его водой, аки фикус, получалось у вонючего суриката явно в пятьсот раз лучше.

-Эй! Прекращайте свои куртуазные беседы, мудилы! Наш робот дохнет! П*****ь - не мешки ворочать, как говорится.

-Что мне, опять стреляться? - спросил Шнурок Шпатель.

-Навык "Живой щит" годится лишь для защиты мультяниумной материи. На органическую и неорганическую материю чары не распространяются. - заявила система.

-Я уже начал считать себя полубогом. - заявил Шнурок.

-И тут такой облом! - крикнул невпопад Карим.

-Реально, облом случился. - сказал Шнурок Кариму.

-Какой ты полубог, сучёныш мелкий? А, а... Те в дурку надо. Богами себя называют, Гамлетами, Наполеонами. - сказала система.

-Нельзя объяснить понятным языком? - буркнул системе Шнурок.

-На робота эта шняга не налезет. - заявила система понятным языком.

-Ясно. Критикуешь-предлагай. - заявил Шнурок.

-Ладно. - сказала система. - Обычно в таких условиях я тебя просто посылаю на три весёлых буквы. Но теперь я соглашусь тебе помочь. Но только с одним ма-а-а-а-аленьким условием.

-С каким? Ты мне дашь смачного пенделя?

-Да ни с каким. - ответила ему наглая система. - Вспомни, как ты поднялся с бодунища дикого?

-Нашла, что вспомнить. Ты ещё вспомни, как меня нелёгкая заставила пить Шпателькины духи.

-И это я помню.

-С чего ты можешь такое помнить? - заявил Шнурок. - Тебя тогда ещё и в проекте не было!

-Я помню твои старые воспоминания.

-Охренеть. Может, ты знаешь, кем я был в прошлой жизни? - сказал Шнурок.

Система не на шутку призадумалась.

-Так, надо вспомнить...

-Ого, съела! - крикнул Карим.

-НЕ МЕШАЙТЕ, БАЛБЕСЫ! - крикнула Шпатель, перебирая рычаги коробки передач гигантского робота.

Альмираж воспользовался мигом и что есть силы треснул своей массивной лапой по мехе. Она дёрнулась. Повреждённая левая нога не смогла нормально держать вес кабины.

-Извини, не помню. Почему-то мне кажется, что в прошлой жизни тебя звали Саид и ты был чистильщиком бассейнов в Крыму. А Шпатель, кажется, звали Синдзи Икари... Ладно, проехали. Ты мне задал слишком сложный вопрос, на который совершенно нельзя дать однозначного ответа.

-Прекрасно. Вернёмся к нашим баранам.

-Да.

-ХВАТИТ БОЛТАТЬ! - завопила Шпатель.

-Мы все умрём! - охнула Лаэрта.

-Когда тратить последние листы? - поинтересовалась Маша. Рисунков и прочей чуши у ней оставалось ровно на один приём. С другой стороны, их враги в лице Реалистов также успели исчерпать почти все свои силы. Белоснежный Альмираж был последней их картой, на которую лидер организации, Луи Максвелл, поставил всё. Предстоящий биомодификат нового поколения под названием Q18, о котором Машины друзья пока не знали, вряд ли будет выпущен на поле боя до того момента, как Барнаул перейдёт в руки анимкадов, а также успешно припёршихся сюда мародёров и полевых командиров, с частью из которых наверняка удастся ужиться мирно. Оружие нового поколения убило тысячи анимкадов, но не погубило их

волю к сопротивлению. Живая сила врага была абсолютно деморализована - из закалённых бойцов они превратились в трусишек, шугающихся от каждого шороха. Простые цепные освальды были более смелы, но неэффективны. Из общего поголовья Римусов с начала компании у Реалистов оставалась лишь четверть - их активно использовали и за пределами Барнаула, О Освальде Q13 "Крош" друзья узнали задним числом: он не провёл ни одного сражения, признан негодным и устранён своими же создателями. "Я тебя породил, я тебя и убью" - как говорил Тарас Бульба. Народное ополчение Реалистам сколотить удалось, но оно привело лишь к дополнительным жертвам среди мирного населения. Остальные экспериментальные проекты не имели весомого смысла.

-Просто ты применил тогда навык "Взгляд зомби". У тебя что, склероз? Я постоянно напоминаю тебе о твоих навыках, чтоб ты их не забыл, идиот.

Остаётся только один способ победить Альмиража.

Взгляд зомби.

-Зо-зо, транслируй меня. - сказал Шнурок.

-Зо-зо! - ответила Зо-зо, выскочив из полуразрушенной мехи, которая, несмотря на нанесённые Альмиражем серьёзные повреждения, кое-как продолжала фурычить. Её переполнял какой-то свинячий восторг, будто она не сражалась, а ловила бабочек на поляне.

Зо-зо повернулась задом, продемонстрировав жуткую харю Шнурка, готовую высосать всю душу. Альмираж дрогнул, и на короткое время застыл. И тут в неё прилетел снаряд, угодив аккурат в ягодицы. Хотя какие там у неё могли быть ягодицы? У ней же в жопе был телеэкран.

Её подстрелили. Экран разбился. От него пошёл оглушительный кинескопный гул. Для тележопика, телепузика и других подвидов живых ретрансляторов уничтожение экранчика - самое страшное, что в принципе может стрястись. Ведь если не заменить телевизор в ближайшие 20 секунд, то анимкад этой расы умрёт.

-Зо-зо! Что с тобой стряслось...

-КРИТИЧЕСКОЕ ПОРАЖЕНИЕ. КИНЕСКОПНАЯ ТРУБКА НЕИСПРАВИМО ПОВРЕЖДЕНА.

-Что ты несёшь? Ты же до этого не умела говорить... - в ужасе охнула Лаэрта, видя, как бьётся в агонии её дочь, рождённая от порочной связи с телевизором.

-Теперь питание... м-м-м-ожна отключить. - сказало что-то внутри Зо-зо, после чего она драматически выгнулась на лапах Лаэрты, окончательно отойдя в мир иной. Сезамка картинно зарыдала.

Маша была настолько поражена смертью Зо-зо, что была не в силах даже заплакать.

-Не время для сентиментов! Мочим его! - крикнула Шпатель, обратясь к скорбной Лаэрте. Робот, управляемый девушкой-шуруповёрткой, начал долбить Альмиража всем, чем придётся - бить ракетами, поливать пулемётным свинцом в упор, хлопать по рисованной кроличьей плоти кулаками, пока тот стоял как вкопанный, будучи не в состоянии пошевелиться.

Его мутузили что есть мочи; Карим и Шнурок забрасывали Альмиража камнями, словно спалившуюся на какой-то мелочи прелюбодейку… Наконец, раненый, но ещё способный сражаться Альмираж - Реалисты явно поработали на славу, чтобы сделать существо, превосходяшее силой любого неяпонского анимкада во много раз и в теории, способного потягаться даже с жертвами Обелиска Эдо - единственной вещи, которая удерживает мир от повторного апокалипсиса с переходом власти к аниме, явно недовольный тем, что его избивают без какого-либо ответа, собрался с силами и треснул пропустившего удар и оставшегося без защиты робота так, насколько позволяли ему силы.

Реалисты должны гордиться тем, что создали такое совершенное существо. Но где та тонкая грань, где благородная гордость переходит в пустую гордыню?

http://tl.rulate.ru/book/66622/1977429